

Ся Хань, услышав это, опустила взгляд. Длинные ресницы скрыли все эмоции в её глазах. Она спокойно произнесла:

— Мы с тобой и так не настоящие супруги, так зачем обращать внимание на такие мелочи? Тем более мы скоро разойдёмся, и твоё положение в семье Ся не изменится.

Линь Юнь не знала, что Ся Хань с рождения была больше склонна к женщинам. Она отвергла множество талантливых молодых людей в столице, полюбив свою детскую подругу. С тех пор она стала избегать ухаживаний мужчин, постепенно развивая в себе незаметную даже для самой себя защиту. Именно поэтому, узнав, что «Линь Юнь» на самом деле женщина, она не разозлилась, а напротив почувствовала себя более расслабленно.

Однако даже не зная всего этого, слова «разойтись» задела Линь Юнь. Она недовольно скривила губы, всё же попытавшись объяснить за прежнюю Линь Юнь:

— Когда я пришла в семью Ся с вещью в качестве доказательства, моим намерением было просто найти пристанище. Я знала, что моё положение не соответствует дочери советника, поэтому даже не думала выполнять брачный договор. Последующие события мы оба знаем, ты не можешь обвинять меня в обмане.

Как Ся Хань могла не понять? Даже если вначале, обнаружив истинную сущность Линь Юнь, у неё было множество сомнений, за эту ночь она уже разобралась во всех деталях и не собиралась злиться на Линь Юнь.

Эта тема неожиданно завершилась мирно, и Линь Юнь вздохнула с облегчением, став более откровенной с Ся Хань — она была прямой по натуре, и скрывать слишком много секретов её утомляло, хотя иногда это было действительно вынужденно.

После этого обе молчаливо решили больше не поднимать эту тему. Линь Юнь подумала и сказала:

— Не знаю, когда они нас найдут. У меня нет с собой лекарств от ушибов, я пойду соберу травы, чтобы попробовать помочь.

Ся Хань хотела сказать, что не нужно, но Линь Юнь уже неуверенно поднялась. Вспомнив, как вчера она была беспомощна перед лихорадкой Линь Юнь, Ся Хань почувствовала ещё больше вины и стыда. Подняв голову, она увидела, что на спине Линь Юнь, в зелёной одежде, появилось слабое тёмно-красное пятно. Сердце её замерло, и она крикнула:

— Подожди!

Линь Юнь обернулась. Её изящное лицо на фоне утреннего солнца всё ещё выглядело бледным. Она с удивлением спросила:

— Что случилось?

Ся Хань, несмотря на боль, с трудом поднялась и схватила Линь Юнь за рукав, затем снова посмотрела на её спину:

— Что с твоей спиной?

Когда они ударились о скалу, Линь Юнь всё ещё держала Ся Хань в объятиях, и сила удара воды пришлась на неё как на подушку. В тот момент Линь Юнь почувствовала боль в груди, а

рана на спине раскрылась, но она не обратила на это внимания. Затем кровь пропитала зелёную одежду, но была смыта водой, оставив лишь слабый след. Из-за темноты прошлой ночью Ся Хань этого не заметила.

Спина Линь Юнь всё ещё болела, а в груди ощущалась лёгкая тяжесть. Она задумалась на мгновение, но по неизвестной причине не стала скрывать и прямо сказала:

— Вчера, спасая тебя, в воде мы наткнулись на скалу. Я ударилась спиной.

Ся Хань поняла, нахмурившись с беспокойством:

— Рана на твоей спине снова раскрылась?

Линь Юнь послушно кивнула, её яркие глаза отражали фигуру Ся Хань на фоне утреннего солнца.

Не дожидаясь слов Линь Юнь, Ся Хань вспомнила о лекарстве от ран, которое нашла на ней вчера вечером, и о том, как в древнем храме помогала ей очистить гноящуюся рану — раны, попавшие в воду, легко загнивают. Они провели в воде неизвестно сколько времени, и если рана Линь Юнь, едва зажившая, снова ухудшится, неизвестно, что может случиться. Возможно, вчерашняя лихорадка была связана именно с этим?

Ся Хань, всё больше беспокоясь, крепче сжала рукав Линь Юнь:

— Не обращай внимания на мои мелкие раны. Дай мне взглянуть на твою спину, не ухудшилась ли рана?

Линь Юнь видела, что беспокойство Ся Хань было искренним, и хотя это было естественно, в её сердце возникла лёгкая радость. Поэтому она не стала отказываться от предложения, снова послушно кивнув.

Скрывать секреты действительно утомительно, но когда они раскрываются, многое становится проще. Как только обнаружилось, что Линь Юнь женщина, Ся Хань больше не стеснялась лечить её и не избегала взгляда на её рану. Если бы однажды истинная личность Линь Юнь была раскрыта и Ся Хань узнала бы об этом, их отношения, вероятно, были бы совсем другими.

О последнем Линь Юнь даже не смела думать, считая, что этого не произойдёт, но первое уже стало реальностью.

Договорившись снова обработать рану, они для удобства вернулись к берегу воды. Убедившись, что вокруг никого нет, Линь Юнь сняла одежду, а Ся Хань отвернулась, пока тонкая летняя одежда не была снята и не показались слои бинтов — Линь Юнь не специально заматывала грудь, бинты для раны естественным образом скрыли всё.

Старая рана Линь Юнь после удара и пребывания в воде действительно ухудшилась. Даже после этой ночи бинты прилипли к ране, и их невозможно было снять.

Ся Хань, стоя перед обнажённой спиной Линь Юнь, сначала смутилась, но увидев это, тоже заволновалась:

— Линь Юнь, что делать? Бинты прилипли к ране, их нельзя снять. Твоя рана...

Без бинтов боль от раны стала более ощутимой. Линь Юнь, всё ещё бледная, стиснула зубы:

— Ничего. Просто оторви их.

Ся Хань, услышав это, дрогнула, глядя на синяки на спине Линь Юнь, но не решалась действовать.

Линь Юнь, прикрываясь полуснятой зелёной одеждой, долго ждала реакции Ся Хань, затем обернулась. Она, казалось, понимала её колебания:

— Будет немного больно, но раз уж так получилось, лучше быстро отмучиться.

Она улыбнулась, её звёздные глаза сверкали, яркие и притягательные.

Ся Хань, глядя на неё в утреннем свете, на мгновение заколебалась, затем стиснула губы и решительно кивнула.

Линь Юнь снова повернулась, и на этот раз не ждала долго. Ся Хань, решившись, не стала медлить. Как только Линь Юнь отвернулась, она предупредила:

— Сейчас.

Затем схватила край бинта и, стиснув зубы, резко дёрнула.

Бинт снялся. Линь Юнь, стиснув зубы, сдавленно застонала. Из раны потекла кровь.

Глядя на синяки на белоснежной спине Линь Юнь и на её ужасно повреждённую рану, Ся Хань понимала, что всё это произошло из-за неё. Её сердце переполнилось смешанными чувствами. Но времени для размышлений не было. Увидев алую кровь, она быстро взяла приготовленный платок и начала спешно вытирать её.

Имея опыт очистки раны в древнем храме, Ся Хань действовала быстро, но обрабатывая рану, её подавленные эмоции становились всё сильнее... Вина, стыд, жалость, благодарность — сложные чувства переполняли её грудь.

Прошло около получаса, и Ся Хань наконец закончила обрабатывать ухудшившуюся рану, вылив на неё весь флакон лекарства, который принесла Линь Юнь. Линь Юнь, сторбившись, почувствовала подавленность Ся Хань:

— Я принесла только этот флакон. Ты использовала всё. Если мы сегодня не вернёмся, завтра даже лекарства не будет.

Ся Хань, услышав это, дрогнула:

— Прости.

<http://bllate.org/book/16383/1483094>